

Действительно боясь того, что приходит, его появление тогда Тан Цюонгю не может видеть, естественно, не может быть распознан, и божественная душа таких вещей, пока хорошо прячется, конечно, не имеет значения, но если он открыл рот, чтобы петь, уникальный тон и интерпретационные навыки, то сразу Тан Цюонгю будет признан.

В прошлой жизни Фей Бай Цюн увлеклась Йе Ченом, после того как подслушала, как он поглаживал его цитра и пел на "Беззвучном конце".

Гун Юй Вэй посмотрел на Йе Чена с восторгом, красивые глаза Ся Янь Ран постоянно вспыхивали, она также с нетерпением ждала, когда Йе Чен сможет встать на такую большую сцену и показать свой поющий голос, его поющего голоса было достаточно, чтобы шокировать всю аудиторию.

"Босс, идите туда, вы такая замечательная певица, чего вы ждете? Получить возможность разделить ту же сцену с Тан Цюонгю, какая замечательная возможность!".

Фэн Биньхай был более взволнован, чем сам Йе Чен, жестикулируя для Йе Чена, чтобы поторопиться и занять сцену.

Йе Чен подхватил взгляд и сказал несколько насмешливо: "Тебе так нравится, почему бы тебе тоже не подойти ко мне?"

Фэн Биньхай неоднократно махал рукой: "Босс, не шутите, Тан Цюонгю назвал вас, чтобы вы поднялись, я не пойду"!

Глаза всей комнаты слились воедино на Е Чене, и он поднял голову чрезвычайно беспомощно, чтобы встретить сверкающие глаза Тан Цюонгю.

"Этот я не буду петь твою песню!"

Йе Чен извинился, расправив руки.

Он действительно не мог подняться и спеть, если бы чувствовал себя равнодушным до того, как Тан Цюонгю сказал, что трогательное признание, теперь он чувствовал, что Тан Цюонгю - это действительно большая проблема.

Это было семя будущего бессмертного, и совершенно больной девушки, и что хуже всего было то, что он имел вину совести сейчас, и не мог убить ее так болезненно, как это было в его прошлой жизни, так что если он будет докучать ей снова, это определенно будет проблемой, которая не может быть разрезана.

Как только он сказал это, вокруг него появилось бесчисленное множество взглядов, содержащих сильную убийственную ауру.

"Не могу поверить, что он не может спеть песню Тан Ционгю, кто этот человек? Он с чужой планеты?"

"Ба, даже те, кто из нашей внеземной звезды, могут спеть песню Тан Ционгю, хорошо? Не создавай там слухов!"

"Это слишком, богиня даже не знает песен богини!"

"Сверху, Тан Ционгюй, дай мне это сделать!"

Издавательства и злоупотребления против Ye Chen поднялись и упали, он действительно стал врагом общества всех на арене в одно мгновение. Гун Ю Вэй и другие были ошеломлены, потом вспомнили, что Е Чэнь действительно не очень хорошо знал Тан Цюнью, и это было нормально, что он не мог петь её песни.

След недовольства вспыхнул в прекрасных глазах Тан Ционгю, но она все равно упрямо сказала: "Неважно, просто выбери любую песню, которую знаешь, я могу спеть с тобой!"

Она была полна решимости позволить Йе Чену петь на сцене, потому что он дал ей слишком много знакомств, как "глупое яйцо", и она была готова стоять в стороне и чувствовать это чувство, даже если оно было всего лишь маленьким.

Разница в лечении была настолько удручающей, что полный рот крови хотел вырваться наружу.

Кулаки Хуана Шицзе сжимались, его сердце становилось все более и более неприятным, Тан Цюньюй приглашал людей петь на одной сцене, это было то, о чем нельзя было даже попросить, но это был Е Чэнь, у которого до сих пор было неохотное и рваное выражение.

"Проблема в том, что я не умею петь, я не знаю никаких песен!"

Е Чен решил умереть в конце концов, он просто не поднялся, что Тан Ционгю мог с ним сделать?

Толпа Гун Ю Вэй была очень удивлена, певческие способности Е Чена и понимание песен достигли невероятно высокого уровня, песня, которую я, кажется, где-то видела, не знала, сколько сердца молодых девушек он запечатлел, но теперь он на самом деле говорил, что не умеет петь?

"Почему он так сказал?"

Гун Ювэй почувствовал, что что-то было не совсем правильно, а Ся Яньран также

почувствовал, что Ye Chen был довольно ненормальным. С другой стороны, Тан Ционгю была довольно ошеломлена, глядя на безразличный взгляд Ye Chen, она не верила, что Ye Chen вообще не умеет петь.

Она действительно не ожидала, что, несмотря на то, что она уже была готова разместиться, Ye Chen все еще отталкивается во всех отношениях, ее обаяние и влияние, казалось, никогда не работает в два раза лучше, чем с Ye Chen, который смотрел на нее не иначе, чем он будет смотреть на обычного незнакомца.

"Это отродье, ты слишком ненавидишь!"

"Ублюдок, Тан Ционгю пригласил тебя, а ты все еще претенциозен здесь, я проучу тебя!"

"Тан Ционгю, не выбирай его, выбирай кого-нибудь другого!"

"....."

Зрители в заднем ряду даже не переставали бить Йе Чена, все они выглядели такими разъяренными, что хотели наброситься на Йе Чена и забить его до смерти прямо сейчас.

Взгляд Хуан Шицзе был тенистым, со скрытыми убийственными намерениями в его глазах.

Ye Chen наклонил его голову и встретил его 4 глаза, Huang Shijie имел угрожающий взгляд в его глазах, действия Ye Chen были положены на его черный список.

Он, Хуан Шицзе, всегда действовал в хрустящей и решительной манере, и если у него был шанс, он не возражал, позволив Е Чэнь знать, что значит страдать.

Просто случайно взглянув на Хуан Шицзе, Ye Chen равнодушно отвернул голову. Именно такой товар был недостойн его взгляда, даже сотня или десять тысяч Хуан Шицзе не смогли встряхнуть его ни на йоту.

"Все, не волнуйтесь!"

Тан Ционгю выглядела немного потерянной, она всегда была в невыгодном положении перед Е Ченом.

Но когда она думала об этом, она была права, он был Frostleaf Правда Бессмертный, какие красивые женщины он никогда не видел, даже если она была очень уверена в своей внешности, она может быть не в состоянии войти в его глаза.

"Так как эта публика не хочет выходить на сцену, то я не могу никого заставить сделать это, эта красавица, ты бы хотела выйти на сцену?"

Она повернулась к Гун Ювэй и сладко улыбнулась.

"Я?"

Гун Ювэй указала на себя, ее лицо было полным сюрпризов, она не ожидала, что счастье придет так внезапно.

Тан Цюн Юй нежно кивнула головой, и Гун Юй Вэй был в восторге, быстро поднимаясь по сцене.

Появление Гун Ювэй сразу же вызвало вой волков снизу, по сравнению с сияющим и ярким Тан Qiong Yu, хотя платье Гун Ювэй выглядело немного более простым, ее осанка была совсем неплохая.

Две потрясающие красавицы, стоящие на вершине сцены, несомненно, были бросающимися в глаза и сияющими.

Когда мелодия зазвонила, Тан Цинъю ласково потянул за руку Гун Ювэй, и они казались близкими сестрами и подругами, съезжались и съезжались вместе, исполняя вместе новую песню Тан Цинъю.

Несмотря на то, что певческое мастерство Гун Ювэй не достигало уровня мастера Тан Цинъю, не говоря уже об уровне мастера Йе Чена, они были намного сильнее, чем обычные люди.

Когда песня была закончена, публика аплодировала, и многие скандировали "еще одну песню".

Влияние двух красавиц чуть не подняло всю арену в небо.

Гала-представление, которое в конце концов закончилось тем, что двое взяли поклон, Гун Ювэй и Тан Ционгюй мягко обнялись, прежде чем покинуть сцену, в то время как Тан Ционгюй переместился за кулисы.

"Ю Вэй, я так тебе завидую!"

Как только спустился Гон Ювэй, Ху Сююю сказал с лицом зависти.

"Мне тоже кажется, что я сплю!"

Гун Ювэй улыбнулся и кивнул, повернувшись к Йе Чену: "Как я только что спел?".

<http://tl.rulate.ru/book/41989/1267046>